

КЛАССНАЯ КЛАССИКА

М. М. Пришвин

ЛИСИЧКИН ХЛЕБ

М Machaon

Классная классика

Михаил Пришвин

Лисичкин хлеб (сборник)

«Азбука-Аттикус»

2014

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Пришвин М. М.

Лисичкин хлеб (сборник) / М. М. Пришвин — «Азбука-Аттикус», 2014 — (Классная классика)

ISBN 978-5-389-04210-0

Рассказы Михаила Пришвина, знаменитого писателя-натуралиста, пропитаны чудесами, тонким юмором и красотой природы, которую писатель видит в самых обычных её обитателях: зверушках, рыбах, птицах, живущих в средней полосе России.

УДК 821.161.1-3-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-389-04210-0

© Пришвин М. М., 2014

© Азбука-Аттикус, 2014

Содержание

«В лесу сегодня странный посетитель...»	6
Дом на колёсах	8
Дом на колёсах	10
Жаркий час	13
Беличья память	15
Остров спасения	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Михаил Пришвин

Лисичкин хлеб (сборник)

© Пришвин М. М., наследники, 2015

© Алёшина Н. В., иллюстрации, 2015

© Вступительная статья, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»,
2015

Machaon ®

* * *

«В лесу сегодня странный посетитель...»

Михаил Михайлович Пришвин (1873–1954), выдающийся писатель-природовед, был неутомимым путешественником. Он объехал почти всю страну: побывал на Урале, на Дальнем Востоке, на Севере, на Кавказе, в Крыму, в Казахстане и во многих других местах. Там он собирал материал, который стал основой его охотничьих и детских рассказов, философских заметок. Во время поездок он вёл дневник, где отражал всё – мысли, наблюдения, впечатления. Именно «Дневники» Пришвин считал своей главной книгой. Вот одна из коротких дневниковых записей: «Пудра вчерашней пороши по насту. И на ней звёзды. Каждая былинка смотрится и видит себя голубой. В овраге нет ещё воды, но следы зверушек двойные: бегают друг за другом – это у них весна света». Он был поэтом, умевшим выразить красоту. Он был учителем, умевшим найти новые знания.

В цикле «Памяти Пришвина» поэт Валентин Берестов написал:

В лесу сегодня странный посетитель.
А ну-ка, что он записал в дневник?
«В лес я вхожу как ученик,
Из леса выхожу я как учитель».

Пришвин родился в Ельце в купеческой семье. Миша был младшим из пятерых детей. Учился он с трудом – за 6 лет дошёл только до четвёртого класса. Он уже готовился снова стать второгодником, но тут его вообще отчислили из гимназии – «за дерзость учителю»

В. В. Розанову, будущему известному философу. Мишу отправили в Тюмень, к дяде по материнской линии купцу Игнатову. Экзамены за седьмой класс реального училища Пришвин сдал экстерном. После чего, отказавшись унаследовать бизнес дяди, уехал в Ригу. Учился в Рижском политехникуме, но недолго – вскоре был арестован за участие в революционном кружке. Целый год он просидел в одиночной камере, а потом был выслан в Елец. В начале XX века Пришвин получил диплом агронома в Лейпцигском университете и работал в Ельце по специальности.

С 1906 года Пришвин стал журналистом, печатался в известных газетах, часто выезжал в этнографические экспедиции в малоизученные места. Тогда-то и появились рассказы и очерки, которые прославили писателя как одного из самых больших знатоков русской природы. Уже после выхода первой книги, поэтичной, очень эмоциональной – «В краю непуганых птиц» (1907), – Пришвин получил признание как учёный, был избран действительным членом Российского географического общества. Первозданная, сказочная красота природы стала его темой на всю жизнь. Он отправлялся «За волшебным колобком» (название его второй книги), совершая «путешествие в страну без имени, без территории, куда мы все в детстве бежим».

Для детей Пришвин стал писать в 20-е годы XX века. Несколько поколений выросли на его книгах, таких как «В краю дедушки Мазая», «Дедушкин валенок», «Кладовая солнца», «Золотой луг».

Чудесами наполнены все истории Пришвина и особенным, тонким юмором – словно спрятанным от невнимательных глаз, как лёгкая тень улыбки мудрого философа, каким он и был на самом деле.

В рассказе «Лисичкин хлеб» девочке Зиночке, которая «копуля такая, что и белый-то хлеб не берёт», автор дал кусок чёрного хлеба, который он, уходя в лес, взял про запас, да не съел. Вспомнив выражение «заячья капуста», автор остроумно назвал этот хлеб «лисиичкиным», может, потому он показался Зиночке необыкновенно вкусным.

Зверушки, рыбы, птицы средней полосы России особенно интересны писателю. Это и есть главные герои его сказочных историй.

Красоту природы видит писатель в самых обычных её обитателях, которых мы зачастую не замечаем. Каждую весну мы топчем одуванчики, плетём из них венки и, подобно мальчишкам из рассказа «Золотой луг», «фукаем» белыми парашютиками... А вот главный герой рассказа узнал о тайне одуванчиков. Оказалось, что одуванчик, похожий на солнышко, ложится спать и встаёт вместе с детьми.

За долгую жизнь Пришвин написал много. Все его произведения посвящены неразрывной связи человека и природы, единству живого мира, в котором, как считал писатель, чудеса «совершаются везде и всюду и во всякую минуту нашей жизни».

Ольга Корф

Дом на колёсах *Рассказы*

Дом на колёсах

Устроить себе дом на колёсах мне помог один журнал, с которым мы заключили такой договор: я буду писать о своём путешествии, а журнал мне за это поможет устроить дом на колёсах. Вскоре после заключения договора мне прислали грузовик «ГАЗ», полутоннотонку, и я стал обдумывать, как бы на этом грузовике устроить себе охотничий домик и уехать на нём в путешествие ранней весной и до глубокой осени.

После нескольких совещаний со столярами и плотниками я решил себе устроить нехитрый кузов из двойной фанеры.

Мастера мне скоро сделали такой домик с выдвижными щитами для окон: задвинешь щитки – и в домике делается полная тьма, необходимая мне для фотографических работ.

Округлый верх домика мы покрыли ещё хорошей клеёнкой и весь домик окрасили в защитный зелёный цвет, чтобы можно было в лесах затаиваться и не пугать птиц и зверей.

Когда зелёный домик был готов и краска совершенно просохла, мы установили его на машину, боковинки ящика грузовика плотно прикрепили железными скобами к стенкам домика, и дом на колёсах был готов... Но только окнами да крышей это было похоже на дом, остальное – машина, состоящая из двух частей: передней, моторной, и соединённой с ней тонкой переслежинкой огромной грузовой части.

А ещё больше, чем на машину, мой домик на колёсах был похож на какое-то длинное расчленённое зелёное насекомое.

Управление машиной мне было хорошо известно самому, и брать шофёра было незачем. Мы уложили ружья, резиновые лодки, припасы, усадили собак и уехали в край дедушки Мазая.

Этот край, описанный поэтом Некрасовым в поэме «Дедушка Мазай и зайцы», находится недалеко от города Костромы, и река там течёт, наша Волга.

Ранней весной, в половодье, Волга до того переполняется водой, что ей уже некуда принимать в себя воду притоков. Напротив, лишняя вода из Волги выливается.

Вот тогда все реки, текущие в Волгу, повёртывают свою воду назад и текут обратно, и весь низменный край покрывается водой и становится похожим на море.

Когда прибывает вода, то, конечно, она сначала заливает места более низкие, и земля становится похожа на тело, покрытое бесчисленными глазками и жилками. А после, когда много прибует воды, всё превращается в море с бесчисленными островами.

Мало-помалу и острова исчезают, и только самые высокие места не заливаются и остаются островами всё время разлива Волги.

Вот на эти-то острова, покрытые лесом, со всех сторон сплываются звери: лоси, медведи, волки, лисицы, разные мышки, букашки, всякие зайчики, горностайчики...

Тут есть на что посмотреть.

Мы приехали сюда ещё по морозу и в ожидании весны поставили свой дом на колёсах на самое возвышенное место.

Тут мы устроились лагерем.

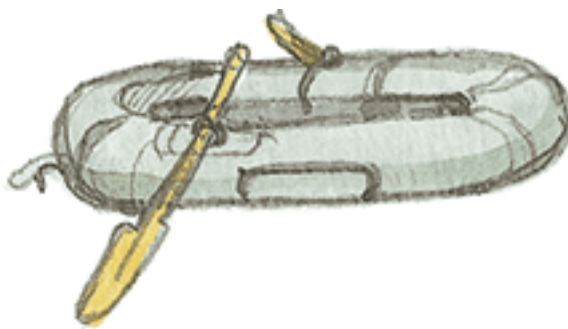
Когда было холодно, мы согревали изнутри свой домик двумя керосинками, и спать было очень тепло.

Когда же кончились морозы и разлилась вода, в небольшом домике спать можно было и без керосинки. А когда стали одеваться деревья, мы надули две наши резиновые лодки, над ними раскинули палатку и спали в этих лодках, как на самых мягких и удобных кроватях.

Когда же стало совсем тепло, всей гнусной силой своей напали на нас комары. Тогда мы опять забрались в наш дом на колёсах. Осенью, когда комары стали пропадать, мы опять выбрались в палатку и жили в ней до зимы.

Каждый день я записывал свои наблюдения в природе.

Некоторые страницы моего дневника, может, будут вам интересны.

Жаркий час

В полях тает, а в лесу ещё снег лежит нетронутый плотными подушками на земле и на ветках деревьев, и деревья стоят в снежном плену. Тонкие стволы пригнулись к земле, примёрзли и ждут с часу на час освобождения.

Наконец приходит этот жаркий час, самый счастливый для неподвижных деревьев и страшный для зверей и птиц.

Пришёл жаркий час, снег незаметно подтаивает, и вот в полной лесной тишине как будто сама собой шевельнётся еловая веточка и закачается. А как раз под этой ёлкой, прикрытой её широкими ветками, спит заяц. В страхе он встаёт и прислушивается: веточка не может же сама собой шевельнуться.

Зайцу страшно, а тут на глазах его другая, третья ветка шевельнулась и, освобождённая от снега, подпрыгнула.

Заяц метнулся, побежал, опять сел столбиком и слушает: откуда беда, куда ему бежать?

И только стал на задние лапки, только оглянулся, как прыгнет вверх перед самым его носом, как выпрямится, как закачается целая берёза, как махнёт рядом ветка ёлки!

И пошло, и пошло: везде прыгают ветки, вырываясь из снежного плена, весь лес кругом шевелится, весь лес пошёл.

И мечется обезумевший заяц, и встаёт всякий зверь, и птица улетает из леса.

Беличья память

Сегодня, разглядывая на снегу следы зверушек и птиц, вот что я по этим следам прочитал: белка пробилась сквозь снег в мох, достала там с осени спрятанные два ореха, тут же их съела – я скорлупки нашёл. Потом отбежала десяток метров, опять нырнула, опять оставила на снегу скорлупу и через несколько метров сделала третью полазку.

Что за чудо? Нельзя же подумать, чтобы она чуяла запах ореха через толстый слой снега и льда. Значит, помнила с осени о своих орехах и точное расстояние между ними.

Но самое удивительное – она не могла отмеривать, как мы, сантиметры, а прямо на глаз с точностью определяла, ныряла и доставала. Ну как было не позавидовать беличьей памяти и смекалке!

Остров спасения

Недолго пришлось нам дожидаться разлива. В одну ночь после сильного, очень тёплого дождя воды прибавилось сразу на метр, и отчего-то невидимый ранее город Кострома с белыми зданиями показался так отчётливо, будто раньше он был под водой и только теперь из-под неё вышел на свет. Тоже и горный берег Волги, раньше терявшийся в снежной белизне, теперь возвышался над водой, жёлтый от глины и песка. Несколько деревень на холмиках были кругом обойдены водой и торчали, как муравейники.

На великом разливе Волги там и тут виднелись копеечки незалитой земли, иногда голые, иногда с кустарником, иногда с высокими деревьями. Почти ко всем этим копеечкам жались утки разных пород, и на одной косе длинным рядом, один к одному, гляделись в воду гуси-гуменники.

Там, где земля была совсем затоплена и от бывшего леса торчали только вершинки, как частая шерсть, всюду эти шерстинки покрывались разными зверьками.

Зверьки иногда сидели на ветках так густо, что обыкновенная какая-нибудь веточка ивы становилась похожа на гроздь чёрного крупного винограда.

Водяная крыса плыла к нам, наверно, очень издалека и, усталая, прислонилась к ольховой веточке.

Лёгкое волнение воды пыталось оторвать крысу от её пристани. Тогда она поднялась немного по стволу, села на развилочку.

Тут она прочно устроилась: вода не доставала её. Только изредка большая волна, «девятый вал», касалась её хвоста, и от этих прикосновений в воде рождались и уплывали кружочки.

А на довольно-таки большом дереве, стоящем, наверно, под водой на высоком пригорке, сидела жадная, голодная ворона и выискивала себе добычу. Невозможно бы ей было углядеть в развилочке водяную крысу, но на волне от соприкосновения с хвостом плыли кружочки, и вот эти-то кружочки и выдали вороне местопребывание крысы. Тут началась война не на живот, а на смерть.

Несколько раз от ударов клюва вороны крыса падала в воду, и опять взбиралась на свою развилочку, и опять падала.

И вот совсем было уже удалось вороне схватить свою жертву, но крыса не желала стать жертвой вороны.

Собрав последние силы, так ущипнула ворону, что из неё пух полетел, и так сильно, будто её дробью хватили. Ворона даже чуть не упала в воду и только с трудом справилась, ошалелая села на своё дерево и стала усердно оправлять свои перья, по-своему залечивать раны. Время от времени от боли своей, вспоминая о крысе, она оглядывалась на неё с таким видом, словно сама себя спрашивала: «Что это за крыса такая? Будто так никогда со мной не бывало!»

Между тем водяная крыса после счастливого своего удара вовсе даже и забыла думать о вороне. Она стала навастривать бисерок своих глазок на желанный берег.

Срезав себе веточку, она взяла её передними лапками, как руками, и зубами стала грызть, а руками повёртывать.

Так она обглодала дочиста всю веточку и бросила её в воду. Новую же срезанную веточку она не стала глотать, а прямо с ней спустилась вниз и поплыла и потащила веточку на буксире. Всё это видела, конечно, хищная ворона и провожала храбрую крысу до самого нашего берега.

Однажды мы сидели у берега и наблюдали, как из воды выходили землеройки, полёвки, водяные крысы, и норки, и зайчики, и горностаюшки, и белки тоже сразу большой массой приплыли и все до одной держали хвостики вверх.

Каждую зверушку мы, хозяева острова, встречали, принимали с родственным вниманием и, поглядев, пропускали бежать в то место, где полагается жить её породе. Но напрасно мы думали, что знаем всех наших гостей.

Новое знакомство началось словами Зиночки.

– Поглядите, – сказала она, – что же это делается с нашими утками!

Эти наши утки выведены от диких, и мы возили их для охоты: утки кричат и подманивают диких селезней на выстрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.